

Тянь Сяо замолчала.

Цинь Цзянь, который до этого молчал, наконец заговорил:

— Мне действительно интересно, что ты сказала, чтобы Тянь Ян решил, что преступник — это Шань Юйхао.

Удивление отразилось на лице Тянь Сяо. Она с недоумением посмотрела на Тянь Яна, её губы дрогнули, словно она хотела что-то сказать.

— Ну, — начал Тянь Ян, — это потому, что моя сестра с тех пор, как вернулась, кроме как о себе, почти не говорит. Это я сам так решил.

Шэн подумал: «... Ты действительно прямолинейный».

Цинь Цзянь взглянул на Тянь Яна:

— Ты действительно прямолинейный.

— Что этот человек говорил о себе? — спросил Цинь Цзянь у Тянь Сяо.

Тянь Сяо всё ещё молчала.

Цинь Цзянь подумал немного:

— Тебе так нравится этот человек, что ты готова скрывать его и свалить всё на Шань Юйхао?

— Нет! — Тянь Сяо заволновалась. — Нет! Нет! Я... я... ненавижу его!

— Тогда почему ты ничего не говоришь? — спросил Цинь Цзянь.

Тянь Сяо, глядя на настойчивого Цинь Цзяня, с испугом на лице выкрикнула:

— Я ненавижу себя ещё больше! Зачем я вообще живу на этом свете? Если бы меня не было, может, ничего бы и не случилось!

Она закричала в истерике, словно её эмоции вырвались наружу, и стала бить кулаками по кровати.

Тянь Ян, увидев это, сразу же возмутился и, толкая Цинь Цзяня, закричал:

— Ты что делаешь? Ты пришёл сюда, чтобы довести мою сестру?!

Цинь Цзянь бросил на Тянь Яна сердитый взгляд и кивнул Шэну.

Шэн сразу же понял.

Ранее Цинь Цзянь уже говорил ему, что Тянь Сяо, вероятно, испытывает к нему особые чувства. Хотя такие действия могли бы вызвать негативную реакцию у человека с депрессией, но, похоже, Шань Юйхао — единственный, кому она может открыться. Сначала жёстко, потом мягко — такова была стратегия Цинь Цзяня.

Шэн поспешил успокоить Тянь Сяо:

— Только ты сама можешь любить себя. Если ты сама себя ненавидишь, как ты можешь

заставить полюбить себя того, кто тебе нравится?

Голос Шэна был настолько мягким, что Тянь Сяо постепенно успокоилась.

Тянь Сяо всхлипывала некоторое время, затем спросила:

— Юйхао, ты меня любишь?

Шэн немного растерялся от этого вопроса, но затем улыбнулся:

— Конечно.

Хотя в его голосе чувствовалась некоторая неискренность, Тянь Сяо выглядела довольно счастливой. Однако Шэн совершенно не заметил, как Цинь Цзянь нахмурился за его спиной.

— Я не знаю, как зовут этого человека. Я знаю только, как он выглядит, и, вероятно, он хорошо знаком с Юйхао, — сказала Тянь Сяо.

Шэн удивился:

— Со мной знаком?

— Да, — ответила Тянь Сяо. — Иначе как бы он смог сделать фотографии из повседневной жизни Юйхао?

— Фотографии из повседневной жизни? — спросил Цинь Цзянь.

Тянь Сяо кивнула:

— Именно поэтому я так долго верила, что это он.

Шэн продолжил задавать вопросы:

— А как насчёт его навыков?

— В Алмазе проблем нет, — ответила Тянь Сяо.

Шэн начал размышлять. Тот, кто смог сделать фотографии из повседневной жизни Шань Юйхао, должен быть достаточно опытным. Вероятно, это кто-то из команды. Однако Шань Юйхао, помимо действующего мидланера, никого особо не запомнил.

— Я могу описать внешность этого человека, — сказала Тянь Сяо, пока Шэн всё ещё размышлял.

Цинь Цзянь согласился:

— Хорошо, ты опиши, а я нарисую.

Шэн и Тянь Ян тоже согласились, даже не сомневаясь в способностях Цинь Цзяня рисовать. В их глазах Цинь Цзянь был человеком, который умел всё.

Тянь Сяо нахмурилась:

— Квадратное лицо, короткая стрижка. Глаза немного узкие, треугольные, с немного опухшими веками. Брови, кроме начала, почти отсутствуют, нос приплюснутый... Рот описать

сложно, но в целом он некрасивый! Если бы он был симпатичнее, всё бы не дошло до такого!

Шэн, Тянь Ян и Цинь Цзянь подумали: «... Значит, всё из-за того, что он некрасивый...»

— Ладно, я закончил, — сказал Цинь Цзянь, откладывая ручку.

Шэн взглянул на рисунок Цинь Цзяня и застыл на месте. Как он мог быть так уверен в том, что Цинь Цзянь рисует хорошо!

На самом деле, рисунок был не так уж плох, но он был... абстрактным?

— Эээ... Цинь Цзянь, твой рисунок... своеобразный, — заметил Шэн.

Цинь Цзянь поправил очки:

— Мой отец говорил, что я неплохо рисую, прямо как Пикассо.

«... Ты знаешь, что Пикассо был абстракционистом?» — подумал Шэн.

Тянь Ян тоже увидел рисунок Цинь Цзяня. Если бы не серьёзное выражение лица Цинь Цзяня, он бы подумал, что тот просто издевается.

— Эээ, Тянь Сяо, ты пока отдохни, мы пошли, — поспешно сказал Шэн, увидев, что Тянь Сяо тоже хочет взглянуть на рисунок.

Тянь Сяо покорно кивнула, и они ушли.

Им повезло, что по дороге домой они не попались на проверку. Проезжая мимо городского рва, Шэн снова обратил внимание на ту электростанцию. Он был уверен: Гун находился наверху.

Из-за беспокойства Шэна Цинь Цзянь отвёз машину домой, и они втроём взяли три велосипеда.

Так как было ещё рано, всего лишь середина утра, они зашли в ближайшее кафе, чтобы обсудить план.

— По описанию Тянь Сяо я не могу вспомнить, кто это, — первым заговорил Шэн, смотря на Тянь Яна с извинением.

— Ничего, сейчас нужно подумать, как выманить этого человека, — сказал Тянь Ян.

Цинь Цзянь вдруг заговорил:

— Есть один способ выманить его.

— Какой? — спросили Шэн и Тянь Ян одновременно.

Цинь Цзянь ничего не объяснил, а только посмотрел на Шэна:

— Я помню, у тебя есть сестра.

Шэн кивнул:

— Да.

— Думаю, её помощь будет кстати, — сказал Цинь Цзянь.

— А? — Шэн был в замешательстве, не понимая, о чём говорит Цинь Цзянь. Тянь Ян тоже выглядел озадаченным.

Цинь Цзянь улыбнулся:

— Повторим тот же приём: используем девушку, чтобы выманить его. Я помню, сестра Шань Юйхао довольно симпатичная.

Шэн сразу же всё понял.

Цинь Цзянь добавил:

— Сейчас вопрос в том, как убедить твою сестру помочь нам.

Шэн нахмурился, но подумал, что это не должно быть сложно, ведь Шань Юйтин уже просила у него номер телефона Цинь Цзяня!

Шэн попросил Цинь Цзяня и Тянь Яна подождать его в кафе, а сам поехал домой на велосипеде.

Родителей Шэна не было дома, а дверь в комнату Шань Юйтин была закрыта. Уже было около двенадцати, и она должна была быть дома. Шэн постучал в дверь.

— Кто там? — раздался голос Шань Юйтин.

— Юйтин, у тебя есть время выйти со мной? — спросил Шэн.

Шань Юйтин немного замешкалась, но не открыла дверь, только спросила изнутри:

— Зачем?

— Пойдём, я познакомлю тебя с моим одноклассником.

Как только Шэн произнёс это, из комнаты Шань Юйтин раздались быстрые шаги, и через мгновение дверь открылась.

Шань Юйтин с удивлением спросила:

— Брат, что ты только что сказал?

Шэн повторил:

— Пойдём, я познакомлю тебя с моим одноклассником, Цинь Цзянем.

— О боже! — воскликнула Шань Юйтин, затем побежала к зеркалу, чтобы посмотреть на себя. Закончив, она обернулась и крикнула Шэну. — Брат, подожди меня немного!

Шэн ждал два часа, пока Шань Юйтин наконец не появилась перед ним, взволнованно сказав, что готова.

Шэн посмотрел на Шань Юйтин и подумал: «Неужели это так важно...»

Нельзя было винить Шэна за его мысль, ведь Шань Юйтин выглядела слишком нарядной и изысканной. Элегантное, но модное платье, лёгкий макияж, подчёркивающий её красоту.

Волосы были гладкими и длинными, с несколькими симпатичными заколками, добавляющими ей юношеского шарма.

Шань Юйтин подумала, что Шэн застыл, глядя на неё, и сказала:

— Пошли!

Да, голос всё ещё был её. Шэн так и подумал.

Шэн повёз Шань Юйтин в кафе на такси. Всё-таки она так нарядилась, и ехать на велосипеде было бы неудобно.

Прибыв на место, Шэн издали увидел, как Тянь Ян лежит на столе, а Цинь Цзянь, потягивая кофе, читает газету, словно настоящий пенсионер.

Однако Шань Юйтин уже загорелась, увидев Цинь Цзяня.

Шань Юйтин с нетерпением последовала за Шэном к их столику. Она полностью проигнорировала Тянь Яна, её глаза прилипли к Цинь Цзяню, не отрываясь.

Она сказала:

— Привет, брат Цинь Цзянь!

Шэн сразу же вздрогнул. Это была Шань Юйтин? Её голос был таким сдавленным, что аж передёрнуло!

Сегодня обновление готово, я весь день был занят QAQ, да и глава короткая... Завтра Юйюй постарается написать 4k+!!! QAQ. Прошу комментариев и добавления в закладки!!! Ваааа!!!! Я случайно опубликовал только половину!!!!!! Спасибо 32192512 за мины×3!!!!!!

<http://bllate.org/book/16772/1541640>